

Во-вторых, спрос со стороны предприятий (местных и международных) на прикладные исследования и обеспечение им соответствующих возможностей могут ускорить трансформацию МФВ. Некоторые китайские предприятия уже становятся компаниями глобального уровня и специально выделяют средства на научно-исследовательские разработки. Наличие МФВ, которые специализируются на исследованиях и обмене технологиями, свидетельствует о перспективности партнерских отношений между университетами и индустриями, которые становятся возможными благодаря действиям местных высокотехнологичных компаний и предпринимательской инфраструктуре. К таким вузам относятся Гуандонский филиал Израильского технологического института «Технион» и Совместный университет Московского государственного университета и Пекинского политехнического института в Шэньчжэне (МГУ–ППИ). МФВ могут одновременно привлекать исследовательский потенциал головных университетов и использовать потребности местной промышленности в научно-техническом обмене для усиления исследовательской работы в принимающей стране.

В-третьих, по мере роста спроса на квалифицированных исследователей МФВ начнут расширять спектр предлагаемых ими программ исследовательской магистратуры и станут уделять больше внимания научной работе. Такие страны, как Малайзия и Китай, где в настоящее время наблюдается массовизация высшего образования, могут в скором времени вступить в такой период, когда вырастет спрос конкретно на высокообразованных людей, обладающих исследовательскими навыками. Из-за массовизации их национальные университеты поднаторели в обучении, но пока недостаточно хорошо подготовлены для реализации образовательных программ с исследовательским компонентом. Учитывая желания местных властей выстроить экономику знаний, можно предположить, что абитуриенты, которые хотят стать исследователями, чаще будут выбирать МФВ. Хотя, конечно, чтобы изучить, как три этих сценария осуществляются на практике, нужны дальнейшие эмпирические исследования.

МФВ, расположенные в развивающихся странах, наверняка ждут перемены, но они вряд ли в ближайшем будущем станут исследовательскими университетами, если вообще когда-либо станут. Тем не менее существуют определенные ниши прикладных исследований, которые МФВ смогут заполнить в достаточной мере для того, чтобы в принимающей стране их начали рассматривать в качестве исследовательских университетов. При этом наращивание исследовательского потенциала МФВ будет происходить не так, как это происходило с их головными университетами.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10212>

Интернационализация университетов: путь Германии

Марейке Валерс

Марейке Валерс — глава международного отдела Конференции ректоров Германии. E-mail: wahlers@hrk.de.

В основе концепции интернационализации немецких университетов, которая по окончании 1980-х годов снова обрела силу, исторически лежали идеи сотрудничества и партнерства. Это связано с послевоенными представлениями о том, что, лишь прочно закрепившись в Европе и мире, Германия сможет получить международное признание и добиться успехов в экономике. Таким образом, политическое руководство страны традиционно поддерживало программы обмена для студентов и исследователей, которые являлись неотъемлемой частью основанных на равноправии и взаимном доверии международных университетских партнерств. В 1990-х годах появилось множество двусторонних инициатив, например Франко-Германский университет и Китайско-Германский колледж последипломного образования, в которых воплотилась идея основанного на доверии сотрудничества с целью продвижения культурного обмена и улучшения понимания между людьми. Впоследствии этот подход к интернационализации получил жизненно важный стимул к дальнейшему развитию со стороны образовательных программ Европейского союза, одним из требований которого является полноценное внедрение студенческой мобильности в систему обучения.

В последние годы в связи с ростом конкуренции в немецкой системе высшего образования и последствиями глобализации начал складываться новый, более конкурентный подход. Интересно, что ключевую роль в этом процессе снова сыграла Европа, в частности тот факт, что в 1998 году министры образования европейских стран заявили о создании конкурентоспособного и привлекательного в международном масштабе европейского пространства высшего образования, которое должно было перетянуть на себя существенную долю всемирного, постоянно расширяющегося рынка мобильных студентов и исследователей. Стоит отметить, что немецкие университеты восприняли эту стандартную риторику «гонки за талантами» с некоторым сомнением. В силу ряда причин им была чужда идея самораскручивания. Во-первых, доступность университетов в целом была достаточно высокой, а устоявшаяся вера в гомогенность национальной системы высшего образования с точки зрения качества означала, что у университетов

на национальном уровне не было практически никакого опыта продвижения себя на рынке с целью привлечения студентов. Во-вторых, бытовало убеждение, что всем и так известно о высоком качестве науки и преподавания в немецких вузах и что их бренда достаточно на международном рынке высшего образования.

Различные подходы к привлечению международных студентов

Различные подходы к привлечению международных студентов, основанные на сотрудничестве и конкуренции, сосуществовали на протяжении многих лет, но обособленно, не пересекаясь. Готовность к сотрудничеству берет свои истоки в немецкой традиции бесплатного высшего образования. Количество международных студентов, которые обучаются в немецких университетах по обмену или ради немецкого диплома, постоянно растет. Для студентов из развивающихся стран финансовая помощь зачастую выделяется при условии, что они вернутся на родину по окончании обучения, чтобы остановить утечку мозгов. Тот факт, что Германия за счет своих налогоплательщиков бесплатно обучает большое количество иностранных студентов, воспринимается как ее вклад в международный обмен и мировое развитие. Что немаловажно, иностранные выпускники немецких университетов оцениваются Германией как посланники и международные партнеры.

Более конкурентоориентированный подход лежит в основе национальных инициатив, например GATE-Germany, благодаря которым немецкие университеты постепенно смирились с реалиями международного маркетинга и смогли адаптироваться к ним. Немецкие университеты все чаще принимают участие в международных образовательных ярмарках и иных подобных мероприятиях, некоторые из них даже открыли зарубежные представительства с целью привлечения лучших абитуриентов и молодых ученых. Такой подход получает поддержку не только со стороны правительства, но и со стороны бизнес-сектора, которые нередко воспринимают университеты — иногда, к сожалению, очень однобоко — в качестве магнитов, притягивающих хорошо подготовленных зарубежных специалистов.

Параллельное использование этих двух подходов привело к резкому росту числа иностранных студентов в Германии за последние два десятилетия: со 158 000 в 1997 году до примерно 358 000 в 2017 году (доля иностранцев теперь составляет около 12% от всех студентов). Стоит также отметить, что контингент иностранных студентов чрезвычайно многообразен. Как и в большинстве других стран, принимающих много студентов из-за рубежа, больше всего молодежи приезжает из Китая. Впрочем, в Германии китайцы составляют лишь 13% от общего числа иностранных студентов, в то время как в Австралии, США

и Великобритании этот показатель составляет 30%, 32% и 37% соответственно. Необходимость разрабатывать подготовительные языковые и вводные курсы и обеспечивать непрерывную поддержку многообразному студенческому сообществу является для немецких университетов серьезной проблемой, и дело не только в финансах. С другой стороны, международные студенты способствуют укреплению имиджа Германии как страны, в которой стоит учиться и заниматься исследованиями. Университеты все чаще признают вклад иностранных студентов и извлекают из него пользу.

Куда мы движемся?

Вузы (за редким исключением) не взыскивают с иностранных студентов стоимость обучения или иные финансовые взносы, а число иностранных студентов постоянно увеличивается. Эта политика вызывает определенное удивление и даже недоумение со стороны международных партнеров: может быть, немецкие коллеги слишком наивны и добродушны или же, наоборот, чрезвычайно дальновидны?

В основе концепции интернационализации немецких университетов, которая по окончании 1980-х годов снова обрела силу, исторически лежали идеи сотрудничества и партнерства.

Возникает вопрос: можно ли будет в будущем как-то примирить описанные выше противоречащие друг другу подходы, и если да, то как? Подобно другим европейским странам, Германия могла бы последовать примеру наиболее популярных у международных студентов стран и начать взимать с иностранцев плату, чтобы покрыть затраты на их обучение. Довод о том, что немецкие налогоплательщики не должны платить за иностранных студентов, вполне понятен. Однако пример федеральной земли Баден-Вюртемберг, которая ввела (начиная с первого семестра 2017/18 учебного года) плату для студентов, не являющихся гражданами ЕС, показывает, что простой анализ экономической эффективности в целом непригоден для использования в такой системе высшего образования, как немецкая, где доминируют государственные вузы. В рассматриваемом случае уже ясно, что университеты

не смогут вкушать преимущества дополнительного дохода: во-первых, у них появится дополнительная административная нагрузка, а во-вторых, им придется отдать 80% дохода федеральному правительству.

Таким образом, можно привести много аргументов в пользу альтернативного подхода: Германия может усилить свое положение на мировом конкурентном рынке, продолжая последовательно отстаивать принципы сотрудничества. Это будет означать, что Германия сознательно встанет в стороне от большинства других стран, которые привлекают иностранных студентов, чтобы залатать дыры в бюджетах университетов. Множество фактов доказывают, что в долгосрочной перспективе такой подход выгоден не только для университетов, но и для экономики и общества в целом. Так что немецкие университеты преуспевают в сфере интернационализации и предлагают привлекательные условия для абитуриентов, исследователей и экспертов со всего мира. Привлекательность связана не только с законодательными нормами, регулирующими образование, науку и занятость, но и с формированием в университетах и за их пределами космополитичной культуры. Это, однако, не означает, что студенты — в том числе иностранные — вообще не должны платить за обучение. Конференция ректоров Германии давно поддерживает идею введения небольшой, одобряемой обществом платы за обучение для всех студентов.

Мы еще посмотрим, как ситуация будет развиваться дальше. Недавно избранное новое правительство федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия (самого населенного региона страны) объявило о намерении ввести плату для студентов, приехавших из-за пределов ЕС. Пока непонятно, как именно это будет работать, последуют ли этому примеру другие федеральные земли и повлияет ли эта инициатива на интернационализацию высшего образования в регионе. Но уже ясно, что университеты смогут полноценно реализовывать стратегии интернационализации только при условии получения большей автономии в решении международных вопросов — от привлечения абитуриентов и найма сотрудников до принципов распределения ресурсов.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10213>

Интернационализация в вузах США

Люция Брайкович,
Робин Мэтресс Хелмс

Люция Брайкович — старший исследователь, а Робин Мэтресс Хелмс — директор по интернационализации и глобальному взаимодействию в Американском совете по образованию. E-mail: lbrajkovic@acenet.edu, rmhelms@acenet.edu.

Mapping Internationalization on U.S. Campuses — проводящийся каждые пять лет знаковый исследовательский проект Центра интернационализации и глобального взаимодействия (CIGE) Американского совета по образованию, оценивающий текущий уровень интернационализации американских колледжей и университетов, анализирующий тенденции и достижения, выявляющий будущие приоритеты. По аналогии с предыдущими тремя циклами в 2016 году исследование проводилось по шести направлениям, которые вместе составляют «Модель комплексной интернационализации CIGE»: зафиксированные обязательства; административные структуры и кадры; обязательная учебная деятельность, факультативная учебная деятельность и их результаты; кадровая политика и практика; студенческая мобильность; сотрудничество и партнерства. Данная статья основана на более подробном докладе, который доступен по ссылке: www.acenet.edu/mapping.

Основные выводы исследования 2016 года

Итоговые результаты исследования 2016 года, как и результаты предыдущих исследований, показали неоднозначную картину: многообещающие успехи в одних областях, медленный (или едва заметный) прогресс в других, заметные сдвиги в общих тенденциях и приоритетах. За рассматриваемые пять лет интернационализация в целом приобрела более обширную институциональную поддержку. Это касается как вопросов появления административных структур и кадров, так и финансовых ресурсов. Вузы все чаще официально берут на себя обязательства по интернационализации, что находит отражение в их миссиях и стратегических планах, и все чаще разрабатывают специальные правила и программы для реализации объявленных задач. В частности, двухгодичные вузы добились значительных успехов по ряду аспектов, классические университеты, наоборот, притормозили развитие по ряду направлений.